

— Наш дом!

Сяо Шитоу был крайне удивлён. Это был тот самый дом, в котором они с Чжун Даонанем жили на пике Шицзюэ, включая двор и всё, что было посажено в нём.

Ведь это был дом, где Сяо Шитоу и А-Нань жили так долго. Когда пришло время покинуть пик Шицзюэ, Сяо Шитоу ничего не сказал, но в душе ему было невыносимо тяжело расставаться.

Ведь всё это принадлежало А-Наню, и многое было специально подготовлено для него.

Когда А-Нань сказал, что они уезжают, Сяо Шитоу смотрел на всё с сожалением, не желая оставлять ничего. Но он уже попросил А-Наня забрать многое, и остались только дом, двор и вещи, которые казались невозможными для перевозки, и он больше не просил.

Но он и не ожидал, что А-Нань заберёт всё это.

Сяо Шитоу был вне себя от радости, в возбуждении пытаясь выбраться наружу, весь камень дрожал и подпрыгивал. Однако, двигаясь таким образом, будучи в вертикальном положении, было очень трудно.

Чжун Даонань стоял в стороне и наблюдал за таким взволнованным и счастливым Сяо Шитоу, и его сердце тоже наполнилось радостью. Но он словно решил подшутить, стоял и улыбался, не помогая.

Сначала Сяо Шитоу этого не заметил, но, промучившись некоторое время и не увидев А-Наня, он повернулся и увидел улыбающегося и стоящего в стороне А-Наня.

Когда А-Нань улыбался, всё вокруг него становилось мягким.

Даже ветер, окружавший его, становился нежным.

Сяо Шитоу, глядя на такого А-Наня, замер. Через некоторое время он понял, что А-Нань таким образом «подшучивает» над ним.

Сяо Шитоу тут же обиделся, посмотрел на А-Наня с мольбой и тихо сказал:

— А-Нань... помоги мне, пожалуйста?

— Конечно.

Сияя от тепла, А-Нань подошёл к Сяо Шитоу, не используя магию, а просто взял его на руки.

Движение было весьма естественным и нежным.

Сяо Шитоу с радостью прижался к А-Наню, чувствуя мягкость прикосновения, он тихо и немного смущённо спросил:

— А-Нань, тебе не холодно?

Сяо Шитоу знал, насколько он холоден, особенно в холодную погоду. Почти как лёд.

Но сейчас он задал этот вопрос не из-за неуверенности или печали, а потому что... ему было очень тепло и счастливо, и он невольно спросил.

— Холодно, — сказал Чжун Даонань, — но приятно.

Он держал огромного Сяо Шитоу, но шёл очень уверенно. Его ноги касались земли, но не оставляли следов.

Чжун Даонань поднял руку и приложил тёплую сухую ладонь к поверхности Сяо Шитоу, он улыбнулся и сказал:

— Видишь, если так подержать, ты тоже станешь тёплым.

— Хихихи~

Сяо Шитоу подумал, что если бы у него был хвост, он бы сейчас радостно вилял им.

Войдя во двор, Сяо Шитоу словно вернулся домой, на пик Шицзюэ.

Чжун Даонань посадил Сяо Шитоу на знакомый каменный трон во дворе, зашёл внутрь, быстро прибрался и вышел, чтобы забрать Сяо Шитоу.

Чжун Даонань отвязал лошадь от повозки и убрал её в мешок цянькунь. Лошадь встряхнула гривой, послушно опустила голову щипать траву и не разбежалась.

Жители деревни отличались особой чувствительностью к чужакам. Они видели, как Чжун Даонань вёл повозку к концу деревни, но потом больше не видели, куда он делся.

Хотя это было странно, но жители деревни были равнодушны ко всему вокруг, и, убедившись, что Чжун Даонань исчез, все вернулись в свои дома, продолжая жить, как стоячая вода.

И затем, очень скоро...

Наступила ночь.

Сяо Шитоу был камнем, отличавшимся прекрасным сном.

За все годы жизни в форме камня он видел сны лишь несколько раз.

Но этой ночью Сяо Шитоу приснился сон.

Сначала он не осознавал, что спит, ему просто было очень удобно лежать в реке, всё его тело было лёгким. Вода поддерживала его, обтекая.

Над ним было чистое голубое небо, под ним — нежное течение, в ушах слышался звон воды, шелест листьев на ветру, пение птиц и лёгкий аромат цветов.

Всё было так красиво, мягко, спокойно и приятно.

Сяо Шитоу в удовольствие прикрыл глаза, весь камень словно бурлил от восторга.

Затем он почувствовал колебание воды, кто-то вошёл в воду и приближался к нему.

Из-за того, что ему было слишком комфортно, в сердце Сяо Шитоу не возникло никакой настороженности, и где-то глубоко внутри звучал голос, говорящий, что этому человеку можно доверять, он не опасен.

Поэтому Сяо Шитоу продолжал лежать с закрытыми глазами, позволяя человеку приблизиться.

Человек подошёл к нему и, казалось, некоторое время рассматривал его, затем тихо засмеялся и позвал его.

Сяо Шитоу медленно задумался, что именно сказал этот человек, он не разобрал. И в этот момент, когда он был в замешательстве, тёплые руки коснулись его лица, нежно скользнув по щекам.

Очень мягко, с чувством бережности, и в сердце Сяо Шитоу возникла сладость. Затем человек подошёл сзади и обнял его.

Широкие ладони скользили по его телу, от шеи к груди. Горячая грудь прижалась к его спине, и он почувствовал себя в безопасности, хотя и не мог сопротивляться.

Две крепкие ноги обвили вокруг его ног, и он почувствовал, что словно стал частью этого человека.

Затем Сяо Шитоу почувствовал, как его ухо стало холодным — человек поцеловал его. Нежно, страстно, с желанием.

Они оказались на траве у реки.

Мягкая трава была под ними, и человек оказался сверху. Его страсть передалась Сяо Шитоу, и его мозг начал возбуждаться.

Но где-то глубоко внутри Сяо Шитоу звучал голос, повторяющий, что-то не так.

Хотя ему было очень комфортно, внутри он всё больше сопротивлялся.

Когда рука человека коснулась нижней части тела Сяо Шитоу, он, пытаясь открыть глаза, но не справляясь, наконец открыл их.

Он обнаружил, что принял человеческую форму, но не мог разглядеть лицо человека. Однако, увидев мужчину, лежащего на нём, Сяо Шитоу сразу понял, что это для него совершенно незнакомец.

Он совсем не знал этого человека, и хотя не совсем понимал, что тот делает, его сердце инстинктивно сопротивлялось.

— Цин...

Снова прошептал человек, и на этот раз Сяо Шитоу разобрал, что он сказал.

— Я не Цин, я Сяо Шитоу, — недовольно сказал Сяо Шитоу, глядя на человека сверху. — Кто ты? Где А-Нань? Уйди с меня!

Он попытался оттолкнуть человека.

Но тот был очень силен и, видимо, воспринял это как игру. Руки Сяо Шитоу были схвачены, и человек поцеловал его ладони.

Это было немного щекотно, и немного холодно, человек пытался целовать его руки выше, но

Сяо Шитоу яростно сопротивлялся.

— Отпусти меня!

— Не дури, Цин...

— Я не Цин!

— Цин... ты на меня злишься?

— Я уже сказал, я не Цин!

Когда человек снова попытался поцеловать его, уже в лицо, Сяо Шитоу внутри взорвался. Он громко разрыдался, словно обретя внезапную божественную силу, и оттолкнул человека.

— Не трогай меня! Не трогай меня! У-у-у! Не трогай меня! Я Сяо Шитоу! А-Нань! А-Нань, где ты! У-у-у!

Неизвестно, когда Сяо Шитоу снова превратился в огромный камень, он лежал на человеке с неразличимым лицом, кричал и плакал, а из глазных впадин громко посыпались маленькие камешки.

<http://bllate.org/book/16582/1514877>